

Орёл и птицы

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/oryel_i_ptitsy/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Орёл и птицы

Сколько деревьев в лесах, столько и птиц в небесах. Каждая высоко летать желает, птичьим царём стать мечтает. Все хотят, но не у всех получается. Собрались пташки на полянке да и стали хвастаться.

— Вот я, Гусак, высоко летаю, много чего знаю! — говорит гусь.

— Нет, Гусь, не так уж и высоко ты летаешь. Ничего о том, что над тобой, не знаешь, — спорит с ним Перепелка. — Вот я, Перепёлочка, славная пташечка. Раньше всех встаю и с первой зорькой песенки пою.

— Не смеши нас, толстоляхая, — вступила в спор Сорока. — Где ж тебе рано вставать да зорьку отпевать! Твоя забота — добычей не стать. Только и умеешь, что под кустом сидеть да от охотников по лесам прятаться! Я умнее вас всех: рядом с людьми порхаю, всё про их жизнь знаю, быть мне царицей!

— Тоже мне, нашли, чем хвастаться, — молвил Сокол. — Я выше всех летаю, на лету любую птицу хва-таю. Значит, я ваш царь!

Услышал Ворон соколиные слова, возмутился:

— Конечно, Сокол, высоко ты летаешь, на лету лю-

бую птаху хватаешь. Но зачем же ты хвастаешься, царским именем называешься? А ты, Сорока, разве самая умная? Чужие разговоры подслушивать – много ума не надо.

Полетел Ворон к Орлу, рассказал ему, как пернатые подвигами своими похваляются, а некоторые и вовсе царским именем назвать себя пытаются. Разгневался Орёл, приказал надеть на Сокола с сорокой арестантские робы, в кандалы заковать да к нему доставить.

— Зачем же вы, птицы, хвастаетесь, царскими именами себя называете? Разве вам неведомо, что птичий царь – я? Смуты не потерплю, всех на каторгу сошлю!

Испугались хвастуны, на колени бросились, стали оправдываться:

— Прости меня, батюшка Орёл! Я почти и не хвастался. Просто очень уж мне хотелось главным быть, – умоляет Сокол.

— И меня, царь-батюшка, прости, – причитает Сорока. – Я всего один разочек разговоры у колодца подслушала, ничего в толк не взяла. Стыдно мне стало, что в делах людских не разумею, вот и навыдумывала.

Увидел Орёл, что птицы раскаиваются, смилистился над ними:

— Вот мой царский указ: прощаю вас, но больше не хвастайтесь! А раз так уж вам главными быть охота, даю вам по дворянскому чину. Быть тебе, Сокол, барином, а тебе, Сорока, барыней.

Воротились они в лес, ходят гордые да важные. Завидуют им другие птахи, чужая слава покоя не даёт, о таком же царском подарке мечтают. Задумала и Ворона к Орлу полететь, дворянского чина попросить. Вдруг откуда ни возьмись Воробей молодой подскочил да как стал Ворону бить-колотить, что всё желанье барыней быть отбил. Полетела она к царю и давай на обидчика жаловаться:

— Царь Орёл! Воробей на меня налетел, всю грудь отбил, аж дышать нечем!

— Позвать ко мне забияку! – приказал Орёл.

Привели Воробья, к ответу призвали.

— Ты зачем Ворону обидел? Что она тебе плохого сделала? – спрашивает царь.

Стал Воробей жаловаться:

— Воронища – такая дурища: по дворам летает, широко рот разевает, людей в заблуждение вводит! Муки лопаты бросают, думают, что раз птица раскрычалась, значит, дождь вот-вот грянет. А мелкие пташ-

---

ки крика вороньего боятся, под плетень забиваются, вылезти не решаются да с голоду помирают.

Согласился Орёл, что негоже Вороне рядом с людьми жить, велел Воробью ещё один тычок ей дать да в лес прогнать.

Тут и другие птахи к царю потянулись, каждый со своею просьбою. Цапля попросила у воды её поселить, чтобы никто ей не мешал рыбу да лягушек ловить. С тех пор стоит она на одной ноге на болоте, длинным клювом пропитание себе добывает. Галка захотела мужа иметь верного. И теперь живут эти пташки только в паре, до самой смерти. А Курица пожелала, чтобы в неё камнями не бросали, дурищей не называли и, как всех пернатых, уважали. Приказал царь Орёл наседке почётное место в птичнике выделить да корм регулярно давать.

Один Голубь ничего не просил – он и так божья пташка: где хочет, там и летает, никого не обижает, мух да козявочек собирает, деток кормит, в каждый дом покой приносит. Все люди Голубя почитают, птицей мира называют.